

**ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПТОВ «БЛАГО» И «ДОБРО» В
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(Православный аспект становления ментальности)**

Так сложилось, что именно для славян «свет веры и свет книги, принятие христианства и обретение письменности совпали во времени... Буквы оказываются Божьим даром и выступают как своего рода оплотнение слова» [Топоров 1988: 62]. Православная мысль облеклась в телесную оболочку и легла в основу формирования церковнославянского языка. Это удивительное переплетение двух составляющих – собственно языковой и православной – обусловило единство языка и нравственных категорий, так как славянский язык объединил поколения верующих людей в одной молитве, приобщив к сокровищнице христианских добродетелей. Вот почему церковно-славянский – это «чистый» язык, в котором нет никаких вредных примесей и искажений смысла. Однако со временем язык российский стал постепенно отрываться от своего благодатного источника, утрачивать православную составляющую. В результате многие исконно славянские слова стали приобретать несвойственные им значения или вовсе восприниматься как устаревшие и малопонятные. В свете этой проблематики цель нашей статьи заключается в рассмотрении слов «благо» и «добро» в русле христианского мировосприятия и нравственного воздействия на процесс формирования личности.

Понятия *благо* и *добро* являются двуаспектными, так как определяют два уровня человеческого бытия. С одной стороны, *благо* и *добро* – это то, что удовлетворяет насущные потребности человека и дает материальный достаток, нечто, относящееся к миру дольному, так называемые «сокровища земли». С другой стороны, благо и добро сопряжены с духовным миром человека и

относятся к миру горнему, «сокровища неба». Причем в христианском контексте духовное благо является приоритетным по отношению к земным благам: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 17:26), «Дух бодр, плоть же немощна» (Мф. 26:42), «Не собирайте себе сокровищ на земле,...но собирайте себе сокровища на небе» (Мф. 17:19, 20). Обилие слов в церковно-славянском языке, имеющих в своем составе лексему *благо* и *добро*, обусловлено тем, что в религиозном понимании Бог есть Благо и источник всех благ: *ѣкѡ кѣгѡ ѡ члѣвѣколюбецѣхъ* (молитва вечерняя), *сокрѡвище кѣгѣхъ <...> ѡ спсѣнѣ, кѣже, дѡши наша* (молитва Святому Духу). Генетическое родство слов **Бог**, **благо** и **добро** подтверждается такими словообразованиями как *благочестивый*, *благобоязненный* и *доброчестивый*, которые означают «чтящий Бога», «боящийся Бога» [Дьяченко 1993: 43, 46] «богочтительный» [Дьяченко 1993: 445]. Таким образом, «Благо среди имен Божиих православное сознание ставит на первое место» [Филарет 1873: 20]. С ним тесно связано понятие *благообразия* (благо + образ), которое современные словари трактуют как «приятную наружность» [Ожегов 1990: 57], не принимая во внимание истоки его происхождения, отбрасывая тем самым всю глубину смысла, заложенного в нем. А между тем – это одно из ключевых понятий в христианском богоречении, так как благообразие – «это отблеск апофатической красоты Всеблагого; это образ Его, доступный человеческому восприятию и переживанию, это предмет сердечного влечения и нравственного подражания» [Котельников 2002: 20], ибо «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его <...> и *благословил*» (Быт. 1:27–28). Переходя к рассмотрению следующего понятия, необходимо отметить его многозначность, так как *благословить* значит воздать благодарность за оказанные милости: *кѣгѡсловѣ дѡшѣ моѡ гдѡ, ѡ кѣ ѡ внѣтрѣннѡ моѡ ѡмѡ стѡе ѣгѡ* (Пс. 102:1). Разложив данное слово на его компоненты благо + слово, можно выделить еще одно значение: дать Благое Слово: «В начале было Слово и Слово было у Бога и Слово было Бог...и Слово стало плотью и обитало с нами полное благодати и истины...все через Него начало быть. В Нем была

жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1: 1, 3, 4, 14). «Благословлять в сильнейшем значении сего слова значит простирать действие Божия Слова на творения Божии [Филарет 1873: 234]. Это означает, что человек изначально носит в себе образ Божий и, имея глубокую веру, в даре слова обретает Божию *благодать*. Проведя словообразовательный анализ лексемы *благодать*, можно убедиться, что она образована посредством сложения двух слов благо + дать и в соответствии с христианским наполнением означает «обилие и многообразие даров Святаго Духа» [Дьяченко 1993: 41], изливаемых на человека по Божьему *благоволению*. Суть понятия *благоволение* можно выявить, разделив его на составляющие благо + воля. С православной позиции благой является только воля Господа, ибо только она несет в себе доброе начало, несет в себе любовь. Поэтому не должно человеку иметь свою волю, а должно творить Божью волю: *и да вѣдѣтъ къ мнѣ́ ко́ла тѣко́ла* (молитва святого Макария Великого). Современные же словари трактуют данное понятие как «доброжелательность» [Ожегов 1990: 57], что, с одной стороны, не противоречит его христианскому наполнению. Но, с другой стороны, толкование лексемы *благоволение* только со светской точки зрения приводит к употреблению этого слова в оскверняющем его смысле контексте: «звезды к вам благоволят».

Осмысливая с точки зрения его составляющих понятие *благодарность* (благо + дар) можно проникнуть в его сущность и определить как добро, приносимое в дар. Церковнославянский словарь слово *благодарение* определяет как «причастие Святых Таин» [Дьяченко 1993: 40]. Но в полной мере стать сопричастным благу, достойным дара сего можно не только через его приятие, но и через принесение добра другим. Недаром на Руси одной из вежливых форм, выражающей признательность была «благо дарю вам». Светское эгоистическое толкование данного слова «признательность за оказанное добро» [Ожегов 1990: 57] в корне противоречит христианскому: «И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают <...> Но вы любите врагов ваших, и *благодарите* им» (Лк. 26: 33, 35).

Под церковнославянским словом *благоверный* (благо + верный) изначально подразумевалась верность Богу, так как в православии благоверными именовались святые из князей (Дмитрий Донской, Александр Невский), прославившиеся своим благочестием и заботой об укреплении православной веры. Однако в современном употреблении оно приобрело шутивно-ироничную окраску: «А моя благоверная уехала на дачу» [В. Белов. Воспитание по доктору Споку] и в силу этого не воспринимается с точки зрения его нравственного содержания. В искаженном смысле употребляется и слово *благовоспитанный*, так как в его определении подчеркивается только внешняя сторона: «умение хорошо держать себя в обществе» [Ожегов 1990: 56]. Однако если исходить из значения составляющих его элементов (благо-воспитанный), то его можно определить как «впитавший благо, добро изнутри». Такая же участь постигла и славянское слово *благоденствие*, которое сейчас трактуется как «преуспевание в достижении материальных благ» [Ожегов 1990: 57]. Хотя, формируясь путем сложения двух компонентов благо + день, оно в христианском мировосприятии подразумевало «посвятить день свой Богу»: «подай долгоденственное и благоденственное житие» (молитва об исцелении больного [на церковной букве не найдена. – Прим. ред.]).

Что касается слов, имеющих в своем составе корень *добро*, то многие из них являются устаревшими в лексической системе современного русского языка, например *доброразсказать* – говорить о ком-то добро, *доброрадование* – радование о добре. В противовес им в современной лексической системе остались слова, имеющие негативную окраску *злословить* и *злорадствовать*.

Рамки нашей статьи не позволяют рассмотреть все слова, имеющие в своем составе лексемы благо и добро. Тем не менее, выстроив своеобразный ряд из проанализированных слов (Благо – благообразный – благословение – благодать – благоверный – благодарность – благочестивый – благобоязненный – благовоспитанность – благоденствие), можно постичь их поистине священный смысл: Всеблагий Бог создал человека по Образу Своему и по благоволению дал людям Благое Слово, через Которое получил человек

благодать, поэтому почитай Бога и будь верен Ему, имей в себе страх Божий, благо дари, благом напитай сердце твое, посвяти каждый день своей жизни благу. В заключение хочется отметить, что слово подобно живому организму, который рождается и развивается. Слово – это мощный инструмент воздействия на человека, которое может воодушевить, может согреть, но и может погубить. Слова, зародившиеся в недрах церковнославянского языка, несут в себе немеркнущий свет Слова Божия, они глубоки по своему содержанию и облечены в прекрасную форму. Они живительны, нравоучительны по сути своей и ведут человека вверх по духовной лестнице совершенствования, оказывая благотворное влияние на его нравственный облик.

Литература

1. Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь (со внесением в него важнейших древне-русских слов и выражений). – М., 1993.
2. Котельников В. Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. – М., 2002.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1990.
4. Топоров В. Н. Слово и премудрость // Russian Literature. Amsterdam. XXIII–I. – 1988.
5. Филарет (Дроздов), митроп. Московский и Коломенский. Сочинения. Слова и речи. – М., 1873–1885. – Т. 3.